

УДК 81-139

РОЛЬ ВАРИАТИВНОГО ПОВТОРА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ АВТОМАТИЧЕСКОГО РЕФЕРИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ)

Варвара Андреевна Данилевская

старший преподаватель кафедры английского языка навигации и связи

ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»

198035, Санкт-Петербург, Двинская, 5/7. dvorakv@bk.ru

Рассматривается вопрос о роли развернутых вариативных повторов в научном дискурсе. Подчеркивается текстообразующая роль данных повторов в научном тексте, при этом выделяются концептуальные и неконцептуальные развернутые вариативные повторы и приводятся их примеры. Показано, что именно концептуальные развернутые вариативные повторы содержат основные, концептуально важные мысли автора, а также сопровождаются большим количеством специальных дискурсивных маркеров – акцентуаторов. Делается предположение о возможности использования в качестве инструмента автоматического реферирования научных текстов технологии выявления концептуальных развернутых вариативных повторов в качестве структурно-смысловых маркеров нового научного знания и акцентуаторов в качестве «опорных точек», указывающих на концептуальные повторы.

Ключевые слова: развернутые вариативные повторы; концептуальные развернутые вариативные повторы; неконцептуальные развернутые вариативные повторы; акцентуаторы; процесс развертывания текста; искусственный интеллект.

Введение

В начале восьмидесятых годов XX столетия М.Н. Кожина сформулировала и обосновала идею о принципиальной диалогичности письменной научной речи [Кожина 1986]. Эта концепция явилась логическим развитием идеи В.В. Виноградова о роли авторского начала (образа автора) в художественном тексте [Виноградов 1971] и М.М. Бахтина о взаимодействии коммуникантов в процессе развертывания содержания текста (диалог сознаний, текст в тексте) [Бахтин 2000]. Специальное внимание М.Н. Кожиной к закономерностям процесса образования научного текста позволило ей доказать, что диалогичность – это не только форма существования языка в речи [Кожина 1986: 11], но и способ поиска, формирования и формулирования нового знания в научной коммуникации, ибо через воплощенный в научном тексте диалог сознаний происходит постепенное и поэтапное движение автора и читателя от незнания к знанию обоснованному и доказанному [там же]. Диалогичность в науке «помогает лучше понять истину и проверить ход решения проблемы, а в конечном счете – убедительнее доказать ее другим. Диалогичность состоит в установке на коммуникацию в познавательной-речевой ситуации» [Стилистический энциклопедический словарь, 47].

Иначе говоря, новое научное знание рождается и оттачивается (доказывается) в процессе двуслойного диалога, в котором «совмещаются диалог эгоцентрический и собственно открыто коммуникативный, предполагающий взаимодействие и общение с другим лицом» [там же]. Ср. в связи с этим мнение М.М. Бахтина о том, что в любом тексте можно выявить параметры взаимодействия субъекта речи и ее адресата, поскольку любой текст монологичен только по форме, а «его (текста. – В.Д.) подлинная сущность всегда разыгрывается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [Бахтин 2000, 303].

История вопроса

Предложенная М.Н. Кожиной концепция диалогичности письменной научной речи впоследствии разрабатывалась ее учениками (см., например: [Красавцева 1987; Дускаева 2004 и др.]), благодаря чему был выявлен широкий арсенал языковых и речевых единиц воплощения в речевой ткани когнитивных процессов познавательной деятельности. В качестве одной из таких единиц рассматривался, в частности, развернутый вариативный повтор [Данилевская 1992].

Развернутый вариативный повтор (РВП) – это единица (фрагмент) текста, повторяющая высказанное ранее в этом же тексте положение, воспроизводящая – как правило с перефразиров-

кой – то или иное утверждение из левого контекста, т. е. то, что уже было сказано ранее, но оказалось вновь необходимым на данном этапе рассуждения; в силу своей перифрастической природы такие единицы всегда включают в свой состав «частицу» нового знания, развитие темы (содержания) произведения.

М.Н. Кожина отмечала, что РВП есть «один из существенных механизмов текстообразования в научной сфере», цель этих единиц – через многократное повторение способствовать наиболее точному доведению до сознания читателя содержания сложной научной авторской концепции: основная мысль автора научной работы «многократно повторяется, утверждаясь в тексте, изменяясь, модифицируясь, обогащаясь, углубляясь, и, наконец, формируясь в виде вывода» [Кожина 2002: 12]. И это, как подчеркивает М.Н. Кожина, закон развертывания научного текста [там же].

Таким образом, следуя в анализе научного текста за «развертыванием» авторской концепции именно на основе РВП, можно проследить всю цепочку развития, обогащения, углубления важных для автора мыслей.

Большинство вариативных повторов являются в научном тексте (как и в текстах других речевых разновидностей) концептуально маркированными: в целом тексте повторяются именно те смыслы, которые, с точки зрения автора, являются значимыми для выражения основной научной идеи (концепции). Многочисленное воспроизведение в рамках изложения определенных высказываний воздействует на сознание читателя/слушателя по принципу «капля камень точит», посредством чего формирует в сознании адресата именно то понимание содержания, которое наиболее соответствует авторскому замыслу.

Важно, что еще в работах М.Н. Кожиной мы находим утверждение существующей закономерности: «чем ближе к содержанию авторской концепции то или иное высказывание, <...> тем чаще оно повторяется в тексте» [Кожина 2002: 13]. Н.В. Данилевская, предметно занимавшаяся вопросами роли РВП в текстообразовании и описавшая место в нем чередования старого и нового знания, также пришла к выводу, что наибольшее количество РВП приходится в тексте как раз на те его фрагменты, где автор эксплицирует элементы своей научной идеи, т. е. именно научно новое (концептуальное) знание [Данилевская 1992].

При этом выделяются собственно концептуальные РВП, имеющие непосредственное отношение к авторской концепции и воплощающие с помощью повторов, уточнений, конкретизаций и

пр. основные для научной идеи авторские мысли, и фрагментарные (или неконцептуальные) РВП – связанные с авторской концепцией лишь в общетекстовом плане [там же].

Цель, методы, материал исследования

Цель настоящего исследования заключается в попытке выявить и описать языковые единицы, выполняющие функцию репрезентации концептуальных РВП в текстовой ткани научного произведения. Для этого мы проанализировали три научные статьи М.Н. Кожиной (см. список источников). Данный материал был выбран в качестве материала анализа потому, что статьи проф. М.Н. Кожиной всегда отличались научной новизной, можно даже сказать, новизной прорывного характера: исследователь разрабатывал и обосновывал новое научное направление лингвистики – функциональную стилистику.

В процессе анализа в качестве основного использовался функциональный семантико-стилистический метод, а также формально-смысловой и количественно-сопоставительный методы.

Роль вариативного повтора в решении задачи автоматического реферирования

Приведем несколько текстовых фрагментов, демонстрирующих концептуальный характер РВП. Структурно-смысловая единица анализа – дихотомически организованное единство «основное высказывание – развернутый вариативный повтор». Основное высказывание (ОВ) – это высказывание, которое в контексте всего научного произведения выражает какую-либо мысль впервые, т. е. ранее ни разу автором не эксплицированную. Однако всякое высказывание становится единицей нашего анализа (т. е., собственно, становится ОВ) только при условии, если далее в тексте выражаемая им мысль воспроизводится (повторяется). Повторяясь далее в тексте, это высказывание автоматически становится РВП; при этом не важно, сколько раз – один, два, множество – оно воспроизводится. Таким образом и выстраивается дихотомическое единство «ОВ – РВП». Данное единство, как любая дихотомия, представляет собой такое последовательное деление на части, которые связаны между собой более по смыслу, чем формально.

Приведем примеры из текста, обозначая функцию высказывания – ОВ или РВП (повторяющиеся фрагменты смысла выделены подчеркиванием, а приращение смысла (новое знание) – полужирным шрифтом.

ОВ: *Для его осмысления* (целого текста. – В.Д.), следовательно, *недостаточно лишь лингвистических знаний, но необходим учет ситуации общения и целого*

ряда экстралингвистических факторов вплоть до широкого социокультурного контекста... (Кожина-3: 21).

РВП: *...для определения и понимания специфики целого текста недостаточно данных лишь самой языковой системы (интралингвистических). Целый текст может состояться, и сущность его может быть определена ... лишь на экстралингвистической основе, при учете широкого когнитивного, коммуникативного и социокультурного контекста, как и ситуаций межличностного общения* (Кожина-3: 23).

Подчеркнем: мысль о первостепенной важности учета широкого экстралингвистического контекста при осмыслении содержания целого текста является одной из центральных (главных) в рамках выражаемой автором идеи о параметрах разграничения речевого и функциональной стилистики как двух направлений современной лингвистики. Именно поэтому данная мысль подвергается неоднократному повторению в процессе структурно-смыслового развертывания авторской идеи (16 раз в данной статье). Иначе говоря, рассмотренный РВП относится к концептуально значимым в общем содержании статьи М.Н. Кожиной.

Приведем пример фрагментарного (неконцептуального) РВП. В начале этой же статьи М.Н. Кожина в качестве вступления и предвзято глубокий анализ целого текста как объекта функциональной стилистики, говорит о многогранности и сложности самого феномена «текст», приводя в подтверждение своих слов цитаты из произведений других исследователей. Эти цитаты вполне правомерно рассматривать в качестве повторов фрагментарного характера, поскольку они появляются в тексте лишь как научная опора для автора, подтверждающая правомерность высказываемых им идей, размышлений, утверждений, оценок.

ОВ: *...этот сложный феномен – текст – чрезвычайно многогранен и в каждой из научных дисциплин (или направлений исследования) изучается со своей точки зрения, которая и закрепляется в соответствующем определении термина* (Кожина-3: 16).

РВП: *Тот же факт отмечает и А.И. Новиков, подчеркивая различие подходов к изучению общего объекта разных научных отраслей: <...> «Текст исследуется не только лингвистикой, но и другими дисциплинами, каждая из которых в соответствии со своими задачами рассматривает его под соответствующим углом зрения* (Кожина-3: 16).

Как видно, опираясь на высказывание А.И. Новикова, М.Н. Кожина подтверждает выраженную в ОВ собственную мысль о том, что текст многогранен и исследуется разными дисциплинами, дающими свое определение термина. И несмотря на то, что в конечном итоге цепочка рассуждений уже на следующей странице приве-

дет автора к мысли о необходимости разграничить термины *текст* и *целый текст*, данный смысловой повтор целесообразно считать вспомогательным, предвещающим более важные для автора мысли, «подводящим» к ним читателя и дающим для них (более важных мыслей) некоторую научно-историческую основу.

Нетрудно заметить, что в первом примере, демонстрирующем концептуальный повтор, вербальное наполнение ОВ и РВП отличается большим, по сравнению со вторым примером, обилием единиц, акцентирующих внимание читателя на определенных частях высказывания. Это, например, частица *лишь* (*недостаточно лишь лингвистических знаний; определена ... лишь на экстралингвистической основе* и т. д.), противительный союз *но* (*но необходим учет*), инверсия (*и сущность его может быть определена*). Все это – примеры реализации в тексте категории акцентности.

Разработанный М.Н. Кожиной функционально-стилистический подход к целому тексту как единице общения обусловил необходимость переосмысления самого содержания понятия «текстовая категория». В результате были выявлены и позднее подробно уже учениками М.Н. Кожиной проанализированы функциональные семантико-стилистические категории, «выполняющие какую-либо определенную функцию, реализующую тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля» [Кожина 1998: 10].

Так, Т.Б. Иванова, исследуя роль акцентуаторов в научном тексте, установила, что единство всех типичных для научного изложения акцентирующих единиц составляет функциональную семантико-стилистическую категорию; разнообразные единицы этой категории подчинены в тексте общей функции – способствуют наиболее полному и адекватному пониманию читателем авторской концепции, нового научного знания, формируемого и выражаемого автором в тексте; единство языковых и речевых средств в функции акцентирования нового научного знания Т.Б. Иванова рассматривает как систему акцентуаторов [Иванова 1998].

Акцентуаторы (в терминологии Е.Ю. Викторовой и Б. Млинарувой – дискурсивы или дискурсивные слова [Викторова 2014: электр. ресурс; Млинарува 2018]) – «разноуровневые языковые единицы, объединенные функционально-семантически на текстовой плоскости для смыслового выделения концептуально важных моментов содержания научного произведения, привлечения к ним читательского внимания» [Иванова 1998: 316].

В соответствии с основными функциями акцентуаторов, Т.Б. Иванова выделяет в поле функциональной семантико-стилистической категории акцентности ряд микрополей: уточнения; усиления; оценки; категоричности/некатегоричности изложения; активизации внимания читателя и др. Акцентуаторы (дискурсивы), по мнению Е.Ю. Викторовой, являются в тексте по сути «вспомогательными коммуникативными единицами». «Для нас, – отмечает Е.Ю. Викторова, – дискурсивы – это лексические единицы: слова и устойчивые речевые обороты (иногда предложения), функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия» [Викторова: электр. ресурс]. Следовательно, акцентуаторы – это такие единицы, которые помогают автору текста (в нашем случае – научного) эксплицировать новое знание, причем акцентуаторами будет сопровождаться весь «путь» развития, приращения нового знания в тексте: цель автора в научном дискурсе – «достижение эффективности общения, направленной на адекватность понимания» [Кожина 1986: 75].

Вообще, говоря о содержательном развертывании научного текста следует сказать, что его смысловая структура формируется во многом посредством переплетения научно старого и научно нового знания [Данилевская 2005] и РВП служат способом передачи нового научного знания. Именно за счет возможности использовать РВП неограниченное количество раз автор может как возвращаться к уже высказанным мыслям в другом, переформулированном виде, все время напоминая читателю о важной для него, автора, информации, так и добавлять новую, постепенно развивая таким образом и вербально развертывая свою научную идею (концепцию) [там же].

В современном мире искусственный интеллект (ИИ) проникает, кажется, во все сферы жизни, и использование преимуществ и возможностей машинного анализа текста обсуждается сегодня представителями различных отраслей науки: это лингвисты, психологи, физики, математики, специалисты по искусственному интеллекту и пр. Особые надежды связаны с возможностью ИИ анализировать смысловое содержание целого текста – научного, публицистического, художественного. Мы предполагаем, что РВП и акцентуаторы (дискурсивы) как маркеры нового знания могут быть рассмотрены в качестве языковых единиц, с помощью которых можно «научить» искусственный интеллект выявлять в текстах те смысловые вехи, или опорные точки (термины психолога А.А. Смирнова), благодаря

которым можно определить суть коммуникативной цели говорящего, а также идентифицировать его позицию.

На основе проведенного анализа научных статей М.Н. Кожиной можно утверждать, что существует определенная разница в количестве акцентуаторов, представленных в концептуальных и фрагментарных повторах. Концептуальные повторы сопровождаются большим количеством акцентуаторов – это частицы, союзы, вводные слова, а также графические акцентуаторы, риторические вопросы, инверсия, модальные слова, переносные лексические средства и т. д. Причем зачастую концептуальные повторы, представляющие развитие наиболее важных для автора мыслей, маркированы сразу несколькими разными акцентуаторами.

Приведем пример концептуального РВП из статьи М.Н. Кожиной «Интерпретация текста в функционально-стилевом аспекте» (повторяющиеся мысли выделены подчеркиванием, а акцентуаторы – полужирным шрифтом).

ОВ: *Под речевой системностью функционального стиля <...> понимается взаимосвязь на текстовой плоскости разноуровневых языковых единиц (включая текстовые) и их значений, обусловленная экстралингвистической основой соответствующей речевой разновидности <...> создающая и выражающая стилевую специфику данной группы текстов (Кожина-1: 7).*

РВП 1: *Известно, что стиль – свойство текста, вытекающее не из (не только из) суммы составляющих его языковых единиц, и формируется он под влиянием множества экстралингвистических факторов. Изучение его (стиля) призвано выявить, как построен текст, как и какими средствами и способами выражается его смысловое содержание, смысловая структура, в чем своеобразие данного конкретного текста, и того или иного типа текстов (Кожина-1: 7).*

РВП 2: *Совершенно очевидно, что при интерпретации текста недостаточно одной собственно языковой компетенции, связанной лишь со значениями языковых единиц, но не смыслом. Смысловое же содержание, смысловая структура текста, как и его стилевая специфика, формируются, как отмечено, под непосредственным воздействием экстралингвистических факторов; именно они «дирижируют» образованием определённой организации текста в процессе речевой деятельности (Кожина-1: 7).*

Как видно, начиная с основного высказывания и на протяжении всей цепочки повторов автор снова и снова доносит до для читателя следующие мысли: стилевая специфика и смысловое содержание текста формируются под влиянием экстралингвистических факторов; стиль текста создается не суммой языковых единиц, а смысловой структурой и типологическими особенностями. При этом повторение этих мыслей в

рамках повторов сопровождается различными, подчас весьма яркими (даже экспрессивными) акцентуаторами. Причем нетрудно заметить, что последний из приведенных повторов содержит максимальную концентрацию дискурсивов: вводная конструкция *очевидно, что* и союз *именно* в усилительной функции, частицы *лишь, же*, союз *как и* в функции акцентирования и да-

же метафора, использующаяся для активизации внимания читателя (*экстралингвистические факторы «дирижируют»*).

Для наглядности приведем еще несколько примеров концептуальных и неконцептуальных повторов, выделенных нами в статье М.Н. Кожиной (см.: Кожина-2) и представим количество повторов акцентуаторов (см. Таблицу).

Таблица

Акцентуаторы в концептуальных и неконцептуальных РВП, абс.

ОВ/РВП	Акцентуаторы		
	Тип	Кол-во	Всего
Концептуальные РВП			
<i><...> именно в последнее время создались теоретические и фактические предпосылки для актуализации сопоставительной функциональной стилистики и вместе с тем особенно ярко обозначилась актуальность подобного рода исследований</i> (Кожина-2: 179).	<i>именно, и, вместе с тем, особенно ярко</i>	4	14
<i>В.Н. Ярцева справедливо отмечает эффективность функциональных методик для контрастивно-лингвистических исследований и связь последних с функционально-семантическими, психолингвистическими <...> изысканиями, которые, как известно, появились в последние десятилетия. Она же подчеркивает, что «...актуальным для современного состояния сопоставительного языкознания является ...его расширение в сторону сопоставительно-стилистических исследований»</i> (последний акцентуатор выделен у М.Н. Кожиной курсивом – В.Д.) (Кожина-2: 179).	<i>справедливо отмечает, как известно, же, сопоставительно-стилистических</i> (графически выделенный акцентуатор)	4	
<i>Однако актуализация не только собственно функциональной лингвистики, но и лингвистики текста, прагматики <...>, связанных с междисциплинарными подходами к изучению текста стали, с одной стороны, теоретической базой для сопоставительной функциональной стилистики, с другой – несомненно будут способствовать расширению именно функционально-стилистических сопоставительных исследований</i> (Кожина-2: 179).	<i>однако, не только... но и, собственно, с одной стороны ... с другой стороны, несомненно, именно</i>	6	
Неконцептуальные РВП			
<i>Имеющиеся немногие публикации по сопоставительной стилистике русского и какого-либо другого славянского языка, как правило, инициированы не с российской стороны и представляют собою сопоставительное исследование по образу и подобию контрастной лингвистики <...></i> (Кожина-2: 178).	<i>как правило, по образу и подобию</i>	2	5
<i>В известной степени недостаточная разработанность функционально-стилистических сопоставительных исследований русского и близкородственных языков была обусловлена в свое время и социальными причинами</i> (Кожина-2: 179).	<i>обусловлена в свое время</i> (инверсия)	1	
<i>Поэтому, по-видимому, трудно говорить о полной и многоаспектной сформированности научного стиля украинского языка указанного времени, который можно было сопоставлять с русским</i> (Кожина-2: 179).	<i>поэтому, по-видимому</i>	2	

Как видно, приведенный количественный анализ концептуальных и фрагментарных повторов с точки зрения наличия в них акцентуаторов подтверждает высказанную ранее мысль: концептуальные повторы, сопровождающие в тексте развитие важных авторских мыслей, маркирова-

ны в гораздо большей степени, чем повторы фрагментарные, которые, кроме меньшего количества в их формальной структуре дискурсивов, как правило, гораздо меньше по объему.

Мы убеждены, что, во-первых, факт воспроизведения (повторения) автором в правом кон-

тексте той или иной мысли, во-вторых, сопровождение повторений различного рода акцентуируемыми единицами свидетельствует о концептуальном значении повторяющейся мысли. Важно также подчеркнуть, о чем мы говорили выше: посредством концептуальных повторов происходит незаметное для читателя, но неуклонное развитие концептуальной идеи всего произведения. Действительно, анализ статей М.Н. Кожина подтверждает, что наибольшая плотность дискурсивов сопровождается именно те фрагменты текста, в которых автор активно формулирует и развивает концепцию своего произведения.

Выводы

Таким образом, мы можем предположить, что в процессе анализа научного текста с помощью искусственного интеллекта разного рода акцентуаторы могут служить в качестве опорных точек, поскольку средоточие последних в рамках небольших фрагментов текста указывает на наличие концептуальных РВП. В свою очередь, вычленив концептуальные вариативные повторы, ИИ сможет составить цепочку основных идей, которые автор вербализует в тексте, проследить развитие главных авторских мыслей и таким образом приблизиться к «пониманию» самой сути научного произведения.

Однако возникает вопрос о разграничении концептуальных и неконцептуальных вариативных повторов, без чего невозможно избежать неправильную трактовку основного смысла произведения. На основе проведенного нами анализа можно утверждать, что главными ориентирами для машинного анализа текста в таком «разграничении» могут стать количество акцентуаторов (гораздо меньшее в рамках неконцептуальных повторов) и само количество повторов, использованных автором для развития той или иной мысли. Как правило, неконцептуальные повторы появляются в тексте один раз и многократного повторения и развития мыслей, содержащихся в них, не происходит.

ОВ: *В наше время в связи с переориентацией языкознания со структурной парадигмы в функциональную – процессом, в котором немалая роль принадлежит функциональной стилистике <...> изменение уровня исследований коснулось и стилистики (Кожина-1: 6).*

РВП: *Изменение парадигмы языкознания, повлекшее за собой формирование ряда новых лингвистических дисциплин, в том числе лингвистики текста, и отсюда особый интерес к изучению функциональной стороны языка, не привело, **однако**, к тому, чтобы растворить в себе или поглотить стилистику (Кожина-1: 7).*

Использованный в приведенном РВП единственный акцентуатор (см. выделенное вводное слово), хотя и призван подчеркнуть противоп-

ставление (изменение парадигмы не привело к поглощению стилистики), служит, скорее, средством связи внутри предложения.

Дополнительную сложность в автоматическом анализе содержания текстов на основании чередования старого и нового знания посредством РВП может представлять так называемая скрытая известность знания. У Н.В. Данилевской читаем: «Феномен скрытой известности представляет собой такое воспроизведение известного из предшествующей части текста компонента знания, который чаще всего не узнается читателем в силу полного, вплоть до терминологического, переформулирования выраженного в нем содержания» [Данилевская 2005: 95].

Кроме того, известно, что РВП могут воспроизводить компоненты старого знания с перефразировкой, включающей подбор синонимов, что может «сбить с толку» искусственный интеллект. Однако такие повторы могут быть стратегически важны для понимания, «составления» читателем общего представления об авторской концепции, а значит, невключение их в автоматический анализ может негативно сказаться на понимании смысла всего текста. В этом случае решением проблемы могут служить как раз акцентуаторы. Учитывая тот факт, что концептуальные повторы содержат такие «дискурсивные маркеры» вне зависимости от степени «переформулирования» автором выраженного в них старого (известного) знания, именно включение акцентуаторов в качестве «единиц узнаваемости» в методику текстового анализа искусственным интеллектом может помочь последнему в точности выявления авторской концепции, скрытой в вербальной ткани научного текста.

В заключении подчеркнем: развернутые вариативные повторы в научном тексте, с одной стороны, и сопровождающие их акцентуаторы, с другой стороны, могут быть рассмотрены как структурно-смысловые маркеры концептуально значимого научного знания, а значит, могут быть предложены в качестве языковых единиц, помогающих искусственному интеллекту читать и понимать сложные научные тексты.

Список источников

Кожина-1 – Кожина М.Н. Интерпретация текста в функционально-стилевом аспекте // Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды / Перм. гос. ун-т, Перм. соц. ин-т, Перм. совр. соц.-гум. колледж, 2002. С. 6–16.

Кожина-2 – Кожина М.Н. Сопоставительная стилистика: современное состояние и аспекты изучения функциональных стилей // Кожина

на М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды / Перм. гос. ун-т, Перм. соц. ин-т, Перм. совр. соц.-гум. колледж, 2002. С. 177–191.

Кожина-3 – Кожина М.Н. Целый текст как объект стилистики текста // Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды / Перм. гос. ун-т, Перм. соц. ин-т, П, 2002. С. 16–35.

Список литературы

Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 332 с.

Викторова Е.Ю. Дискурсивные слова разного типа в устной и письменной научной речи // Филология и человек. 2014. № 4. [Электр. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-slova-raznogo-tipa-v-ustnoy-i-pismennoy-nauchnoy-rechi> (дата обращения: 14.10.2023).

Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 239 с.

Данилевская Н.В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 145 с.

Данилевская Н.В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 360 с.

Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 276 с.

Иванова Т.Б. Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М.Н. Кожиной. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Т. 2, ч. 2. С. 315–334.

Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1986. 91 с.

Кожина М.Н. Общая характеристика текстовых категорий в функционально-стилевом аспекте (применительно к научной сфере общения) // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М.Н. Кожиной. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Т. 2, ч. 2. С. 3–15.

Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды / Перм. гос. ун-т, Перм. соц. ин-т, Перм. совр. соц.-гум. колледж, 2002. 475 с.

Красавцева Н.А. Выражение диалогичности в письменной научной речи (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1987. 212 с.

Млинарува Б. Семантика и функции частиц в современных газетных статьях на русском языке в дискурсивном аспекте: автореф. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018. 18 с.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2003. 695 с.

ANALYSIS OF VARIATIVE REPEATS WITHIN SCIENTIFIC TEXT IN SOLVING THE TASK OF ITS AUTOMATED ABSTRACTING

Varvara A. Danilevskaya

Senior Lecturer, English Language Department

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

The question of the role of expanded variative repeats (EVR) in scientific discourse is considered. The text-forming role of EVR in a scientific text is emphasized; conceptual and non-conceptual EVRs are singled out and their examples are given. It is argued that it is the conceptual EVRs that contain the main (conceptually important) thoughts of the author and are accompanied by a large number of special discourse markers – accentuators. The assumption is made about the possibility of using the technology of identifying conceptual EVRs as structural and semantic markers of new scientific knowledge and accentuators as “reference points” indicating conceptual EVRs as a tool for automated abstracting of scientific texts.

Key words: expanded variative repeats (EVR); conceptual EVR; non-conceptual EVRs; accentuators; text unfolding process; artificial intelligence (AI).